

Д.Мальшева

**ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА
И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-4-25-36

Шанхайская организация сотрудничества, действующая в настоящее время как межправительственная международная организация, сформировалась на базе «Шанхайского форума» (его называют также «Шанхайской пятеркой») в составе четырех азиатских государств (Казахстан, Киргизия, Китай, Таджикистан) и трансконтинентальной России, расположенной на северо-востоке Евразии и занимающей там 1/3 территории. Принципы, на которых стали строиться взаимоотношения в сфере безопасности между государствами – участниками «Шанхайского форума», нашли отражение в двух документах – «Соглашении о мерах доверия в военной области в районе совместной границы» и «Соглашении о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы», подписанных соответственно в 1996 г. в Шанхае и в 1997 г. в Москве.

В тот период возникло и понятие «Шанхайский дух» – им характеризовалась атмосфера взаимного доверия, взаимовыгодных отношений, равенства, уважения к культурному разнообразию стран-партнеров и поискам общих путей развития. «Шанхайский дух», привнесший в международные отношения и глобальную безопасность новые нормы, призван был укреплять в Евразии безопасность, мир и гармонию, поддерживать разнообразие цивилизаций и моделей развития.

Такая совокупность факторов и стала, по мнению китайских ученых, «основополагающими ценностями ШОС, которая продолжила способствовать развитию организации не только на благо своих членов, но также и для регионального мира и стабильности» [1, р. 70]. «Шанхайский дух» способствовал также мирному разрешению многих существовавших между странами пограничных проблем и установлению между государствами «сердечных отношений» [2, р. 243].

С целью расширения масштабов деятельности «Шанхайского форума» и превращения отношений в его рамках в форму организации с установленными правилами был инициирован процесс создания нового международного института. Им и стала Шанхайская организация сотрудничества, учрежденная на состоявшейся 14–15 июня 2001 г. в Шанхае встрече глав государств «Шанхайского форума». К пяти его участникам

присоединился в качестве полноправного члена Узбекистан, сыгравший затем заметную роль в формировании повестки ШОС в сфере поддержания региональной стабильности.

5 июня 2005 г. во встрече глав государств ШОС впервые приняли участие Пакистан, Индия, Иран и Монголия – это свидетельствовало о том, что в Организации возобладала тенденция к ее расширению за счет ведущих стран Азии. 21 апреля 2005 г. в Джакарте состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между секретариатами ШОС и АСЕАН. В качестве приоритетных документ определял такие области сотрудничества, как борьба с терроризмом, контрабандой наркотиков и оружия, отмыванием денег, незаконной миграцией. В 2017 г. полноправными участниками ШОС стали Индия и Пакистан; Афганистан, Иран и Монголия остались в статусе наблюдателей, а Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка стали партнерами по диалогу ШОС. Кроме того, Туркменистан, СНГ, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), ООН имеют в ШОС гостевой статус.

Таким образом, ШОС – если учесть численность населения государств-участников, их военно-политический потенциал – имеет все основания для превращения во влиятельную организацию, перед участниками которой в сфере безопасности стоят в целом схожие вызовы. Это обстоятельство предопределяет роль ШОС в качестве влиятельного фактора поддержания мира и стабильности в Азиатском регионе. Как подчеркивает узбекский государственный деятель и дипломат Владимир Норов, занимающий с начала 2019 г. пост Генерального секретаря Организации, «опыт ШОС можно считать первым опытом в истории построения равноправного партнерства разновесомых, разномасштабных государств с различным экономическим и политическим потенциалом, культурно-цивилизационными особенностями» [3].

Участие в ШОС центральноазиатских и южноазиатских государств не противоречит задачам, стоящим перед этими двумя группами стран, а напротив – при благоприятном развитии событий могло бы создать в ШОС атмосферу взаимодополняемости, стимулировать внутрирегиональную кооперацию, способствовать решению проблем противодействия террористической угрозе, актуальной для всех азиатских стран, и взаимодействия в сфере решения проблем энергетической безопасности, когда богатые углеводородными ресурсами центральноазиатские государства (преимущественно Казахстан, Узбекистан, Туркменистан) становятся привлекательным рынком для энергодефицитных стран Южной Азии.

В вопросах укрепления безопасности на азиатском геополитическом пространстве ШОС с самого начала своего создания особое внимание

уделяла решению пограничных проблем. Собственно, вопрос о делимитации границ, а точнее – урегулирование молодыми центральноазиатскими государствами спорных пограничных проблем с Китаем, и явился основополагающим при создании организации. Но если с Китаем пограничные проблемы в основном были решены, то между самими центральноазиатскими государствами они и по сей день сохраняют актуальность.

Это явление, оказывающее деструктивное воздействие на межгосударственные отношения в регионе, обусловлено тем, что в советское время между союзными среднеазиатскими республиками границы были определены нечетко, а их делимитация в постсоветский период, когда эти субъекты бывшего союзного государства стали независимыми, затянулась. Теоретически посредником в пограничных спорах в постсоветской Центральной Азии могла бы выступать ШОС. Однако в ее рамках, помимо пограничной проблемы с Китаем, успешно удалось завершить только процесс делимитации бывшей государственной границы СССР. А вот приграничные вопросы, существовавшие в Центральной Азии между пятью государствами региона, так и остались нерешенными.

В то же время ШОС, как полагают некоторые эксперты, едва ли сможет взять на себя посредническую функцию, ибо значительно большим доверием сторон, вовлеченных в регионе в пограничные споры (в частности, между Киргизией и Таджикистаном), пользуется Россия: для нее «неопределенность границ является сильным дестабилизирующим фактором, постоянно обостряющим отношения между государствами Средней Азии» [4].

Помимо пограничных споров, деятельность ШОС направлена на укрепление взаимодействия в других сферах безопасности. На решение этих проблем нацелен целый ряд документов, принятых Организацией. В их числе – подписанная 9 июля 2017 г. в Астане (ныне – Нур-Султан) «Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму»; принятый 10 июня 2018 г. в китайском Циндао по итогам заседания глав государств – членов ШОС «План действий на 2018–2022 годы по реализации положений Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов ШОС»; утверждение там же «Программы сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2019–2021 годы» и «Антинаркотической стратегии государств – членов ШОС на 2018–2023 годы» [5].

На поддержание безопасности нацелены и заявления, принятые по итогам заседания 10 ноября 2020 г. в формате видеоконференции Совета глав государств – членов ШОС под председательством России: о

сотрудничестве в противодействии распространению террористической, сепаратистской и экстремистской идеологии, в том числе в сети Интернет; о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности; о противодействии наркоугрозе.

Входящие в ШОС страны, несмотря на растущую напряженность в различных районах мира, сумели достичь относительной устойчивости во многом благодаря эффективному взаимодействию в сфере безопасности в рамках Организации, где удалось создать солидную договорно-правовую базу и эффективные механизмы взаимодействия. Особенно успешным следует признать опыт практической работы ШОС в сфере *противодействия терроризму, исламистскому экстремизму и наркотрафику*. Участники ШОС исходят из того, что терроризму, как международному явлению, сложно противостоять в одиночку. Это общая угроза экономической, политической и социальной безопасности всех участников международного сообщества, включая и государства – члены Организации.

Китай на протяжении многих лет сталкивается с проблемой терроризма и сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В России в 1990-е годы серьезные вызовы целостности и стабильности государства исходили от утвердившихся в Чечне боевиков, пользовавшихся поддержкой международных террористических организаций. Практически все государства постсоветской Центральной Азии пострадали от деструктивной деятельности религиозно-экстремистских формирований, наибольшую известность среди которых приобрело «Исламское движение Узбекистана»¹, вытесненное со временем на территорию Афганистана, а также «Партия исламского освобождения» (Хизб ут-Тахрир аль-Ислами)².

Утвердившиеся в Афганистане со времен правления талибов исламистские и террористические объединения («Аль-Каида»³ и др.) уже несколько десятилетий отравляют общественно-политическую обстановку не только в самом Афганистане, но и в Китае, в Центральной Азии, других азиатских государствах. В последние годы исламистский террористический «интернационал» пополнился в Азиатском регионе за счет выходцев с Ближнего Востока – участников частично разгромленной в Сирии и Ираке террористической структуры «Исламское государство» (ИГ)⁴. Она пытается распространить свое влияние не только на Центральную и Южную Азию, но

¹ Запрещено в РФ.

² Запрещена в РФ.

³ Запрещена в РФ.

⁴ Запрещена в РФ.

и на юго-восток Азии, где Индонезия, Малайзия, Таиланд, ряд других стран, входящих в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), стали жертвами террористической активности ИГ, других исламистских группировок [6, с. 89-92].

ШОС, выступающая как ведущая многосторонняя структура по борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом и наркотрафиком, для борьбы с этими «тремя силами зла» задействовала специально созданную Региональную антитеррористическую структуру (РАТС). В рамках этого подразделения ШОС проводятся военные учения, налажен обмен информацией относительно проникающих в регион террористических группировок. Предусмотрена и выдача преступников, подозреваемых в совершении террористических деяний. Помимо антитеррористической борьбы, РАТС ШОС вовлечена в деятельность по противодействию нетрадиционным угрозам безопасности – торговле людьми и наркотиками, киберугрозам и пр.

В 2019–2020 гг. РАТС сыграла координирующую роль в организации целого ряда конкретных мероприятий по обеспечению региональной безопасности. Обращают на себя внимание проводимые на регулярной основе антитеррористические командно-штабные учения «Мирная миссия», а также специальная пограничная операция «Солидарность – 2019–2021». В июне 2019 г. к совместным антитеррористическим учениям «Сары-Арка-Антитеррор – 2019» на полигоне Спасск Карагандинской области были привлечены представители Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. А в организованном в декабре 2019 г. на территории КНР совместном антитеррористическом учении компетентных органов стран – членов ШОС по выявлению и пресечению использования сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях «Сямынь – 2019» – беспрецедентно представительном по своему составу – приняли участие представители компетентных органов Индии, Казахстана, КНР, Кыргызстана, Пакистана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана.

РАТС ШОС сумела активизировать сотрудничество с международными организациями. 28 мая 2018 г. между РАТС, Антитеррористическим центром государств – участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ) и Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) был подписан «Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия». Согласно этому документу, стороны «на основе взаимности информируют друг друга об актуальных вызовах и угрозах террористического и (или) экстремистского характера, результатах своей деятельности в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, проводимых и планируемых

мероприятиях антитеррористической и (или) антиэкстремистской направленности», а также «осуществляют взаимные консультации по вопросам своей деятельности, совершенствования сотрудничества и взаимодействия» [7].

Увеличила РАТС свое присутствие и на площадках ООН. В феврале 2020 г. антитеррористическая структура впервые приняла участие в совместном заседании в Нью-Йорке Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН и его комитетов, учрежденных резолюциями 1267/1989/2253 (по запрещенным в РФ террористическим группировкам «Исламское государство» и «Аль-Каида», а также по резолюции 1988 относительно запрещенного в России радикального движения «Талибан»).

Стороны обсудили современные вызовы и угрозы региональной и международной безопасности, конкретные формы и направления практического взаимодействия, а также пути дальнейшего развития сотрудничества РАТС ШОС и ООН. В офисе Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций (КТУ ООН) на встрече Директора Исполкома РАТС ШОС Д.Гиёсова (Республика Таджикистан) с заместителем Генерального секретаря ООН, руководителем КТУ ООН В.Воронковым 19 февраля 2020 г. был подписан «Меморандум о взаимопонимании между ООН в лице КТУ ООН и РАТС ШОС» [8].

Львиную долю ответственности за поддержание безопасности в рамках РАТС берет на себя Россия. Так, РФ совместно с Саудовской Аравией будет финансировать проект ООН по предупреждению незаконного оборота стрелкового оружия террористами в странах Центральной Азии. Именно в этом регионе в 2020–2021 гг. РАТС предполагает осуществить первый этап проекта ООН «по предотвращению и пресечению незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений и их незаконных поставок террористам» [9].

На состоявшемся 6 июля 2020 г. вебинаре «Мир после пандемии COVID-19: контуры, точки опоры и преимущества многостороннего сотрудничества», проведенном в рамках контртеррористической недели (6–10 июля) ООН в формате видеоконференции по теме «Стратегические и практические проблемы противодействия терроризму в условиях глобальной пандемии», заместитель Директора Исполнительного комитета РАТС ШОС В.Барчук обратил внимание на необходимость «консолидации многосторонних усилий, дальнейшего последовательного развития международного сотрудничества, создания широкого антитеррористического фронта при центральной координирующей роли ООН в вопросах противодействия ИТБ [иностранным боевикам–террористам]» [10].

Генеральным секретарем ШОС было обращено внимание на то, что вызванный пандемией социально-экономический кризис формирует «питательную среду для распространения деструктивных идей среди молодежи через сеть Интернет», поскольку «осуществляющие вербовочно-пропагандистскую работу “спящие ячейки” террористов могут воспользоваться политическим и экономическим хаосом, вызванным пандемией, для перехода к более активным действиям». В этой связи отмечена особая востребованность международного сотрудничества, в том числе в рамках ШОС, с целью пресечения распространения террористической и экстремистской идеологии в информационном пространстве, перекрытия источников и каналов финансирования террористов и их пособников, в том числе, за счет доходов от наркобизнеса и других форм трансграничной преступности [11].

Особое место в деятельности ШОС занимает борьба со злоупотреблениями наркотическими средствами и их незаконным оборотом. Она ведется в рамках утвержденной на саммите ШОС в китайском Циндао (9–10 июня 2018 г.) «Антинаркотической стратегии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2018–2023 годы» и «Конвенции сотрудничества по профилактике злоупотребления наркотическими средствами». В целях формирования эффективно работающей системы совместной борьбы с наркоугрозой ШОС в настоящее время прорабатывает перспективы реализации проекта по созданию в г. Душанбе (Таджикистан) Антинаркотического центра ШОС.

Базируясь на общей нормативно-правовой базе и используя гибкую институциональную основу сотрудничества, ШОС охватывает в своей деятельности широкий спектр антинаркотической политики, проводя совместные оперативно-розыскные мероприятия и реализуя комплекс мер профилактического, медицинского и реабилитационного характера. Особую значимость приобрели в этой связи международные антитеррористические операции «Паутина», организованные ШОС 8–12 июля 2019 г. и 23–27 мая 2020 г. По свидетельству В.Норова, «трехуровневый механизм регулярных консультаций компетентных органов претворяет в жизнь обновленную Антинаркотическую стратегию ШОС и Программу действий по ее выполнению. Благодаря их совместной работе, из незаконного оборота изымается до 40% наркотиков опийной группы, перехватываемых на всем пространстве Евразии» [12].

По проблеме борьбы с наркоугрозой ШОС тесно сотрудничает с Управлением ООН по наркотикам и преступности – подразделением ООН, занимающимся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, оружия, торговлей людьми, международным терроризмом, другими видами организованной преступности. В ноябре 2019 г. при поддержке российского

председательства в ШОС в Нью-Йорке было проведено специальное мероприятие, посвященное проблеме наркотерроризма. Было обращено внимание на то, что средства, получаемые от продажи наркотиков, идут на подпитку деструктивной деятельности террористических организаций.

Для азиатских участников ШОС данная проблема особенно актуальна. Принимая во внимание возникновение в дополнение к сухопутным маршрутам морских перевозок наркотиков из стран «опиумного золотого треугольника» (Таиланд, Мьянма, Лаос), а также то, что это подрывает безопасность Индии и Китая, в ШОС рассматривают как весьма перспективное наращивание взаимодействия с АСЕАН в борьбе с наркоугрозой.

Участники состоявшегося в китайском Тяньцзине VIII совещания руководителей компетентных органов государств – членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, согласовали 17 мая 2018 г. «Концепцию ШОС по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами». Участники совещания отметили, что новые тенденции в сфере незаконного оборота наркотиков, включая активное распространение синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ, применение при этом информационно-коммуникационных и других технологий, а также использование доходов от наркобизнеса как возможного источника финансирования деятельности террористических организаций «оказывают негативное воздействие на поддержание национальной, региональной и глобальной безопасности» [13].

Приоритетной задачей ШОС является сдерживание наркотрафика с территории Афганистана. Да и в целом *афганская проблема* остается в фокусе внимания ШОС. Взаимодействие участников Организации осуществлялось продолжительное время в основном в рамках «Контактной группы ШОС – Афганистан» (КГ), протокол о создании которой был подписан 4 ноября 2005 г. в Секретариате ШОС в Пекине. Это событие было обусловлено намерением стран ШОС наладить конкретный консультативный диалог с Кабулом в свете негативного развития ситуации в Афганистане.

Как отмечается в документах ШОС, в задачу КГ входила выработка предложений и рекомендаций о сотрудничестве по вопросам, представляющим взаимный интерес, а ее деятельность вплоть до 2008 г. осуществлялась в форме консультативных встреч на базе Секретариата ШОС или афганского посольства в Пекине. Однако эффективных результатов КГ за время своего существования не достигла, а в 2012 г. – после принятия Советом глав государств ШОС положительного решения по

поданной Афганистаном (в 2011 г.) заявке на получение статуса наблюдателя при ШОС – деятельность КГ стала все больше пробуксовывать.

Следует отметить в этой связи важную роль, которую играет в афганской проблеме Узбекистан. Это обусловлено, во-первых, тем, что на севере Афганистана проживает много этнических узбеков, а говорящие на узбекском языке составляют третью по численности (около 11%) после пуштунского и дари языковую группу Афганистана. Во-вторых, именно представители Узбекистана на протяжении многих лет лидировали в руководстве ШОС, а значит – имели возможность определять повестку дня Организации по вопросу урегулирования афганской кризисной ситуации, в том числе и через учрежденный Узбекистаном в 2018 г. Центр народной дипломатии ШОС.

Но узбекская сторона в решении афганской проблемы не ограничилась исключительно форматами ШОС, поддерживав функционировавшую в рамках ООН Контактную группу «6+2» по урегулированию ситуации в Афганистане (с участием Ирана, Китая, Пакистана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана + Россия и США). В 2009 г. тогдашний президент Узбекистана Ислам Каримов выступил с инициативой преобразовать Контактную группу в «6+3», включив в ее состав НАТО как организацию, «осуществляющую антитеррористическую операцию в Афганистане» [14].

Обращает на себя внимание и то, что Узбекистан с начала 1990-х гг. последовательно усиливал экономическую помощь Афганистану, озвучивал политические инициативы по достижению мира в этой стране, предоставлял свою площадку для организации межафганских переговоров между официальным руководством Афганистана и движением «Талибан». Ставит перед собой Узбекистан и задачу более активного вовлечения Афганистана в региональные торгово-экономические процессы, содействия социально-экономическому восстановлению этой республики в рамках Контактной группы «ШОС-Афганистан» [15]. Такой подход логично укладывался в главный принцип внешнеполитической стратегии республики – сохранение максимальной «равноудаленности» от всех мировых центров силы [16].

Предпринятые ШОС, а также Россией, Китаем и Узбекистаном дипломатические усилия по выводу Афганистана из затянувшегося военно-политического и экономического кризиса особо ощутимых результатов пока не принесли. Обстановка в Афганистане продолжает вызывать тревогу, поскольку она несет потенциальные риски в виде экспорта нестабильности и переноса террористической активности в сопредельные государства Центральной и Южной Азии. Беспокойство соседей Афганистана вызывает и расширяющееся присутствие в афганской конфликтной зоне «Исламского государства». Что касается России и Китая, то они рассматривают

непрекращающуюся нестабильность в Афганистане как реальную угрозу своим проектам – интеграционному российскому (Евразийский экономический союз) и транспортно-логистическому китайскому (Инициатива «Пояс и путь»).

Помимо афганской проблемы, перед ШОС стоит задача выработки стратегии в решении других узлов противоречий в Азии – китайско-индийского и индо-пакистанского, учитывая, что стороны этих политических противостояний являются полноправными членами Организации.

Учет сохраняющихся угроз терроризма, незаконного оборота наркотиков и трансграничной организованной преступности ставит перед ШОС задачи комплексного решения афганской проблемы – содействовать политическому урегулированию и помогать экономическому восстановлению страны. На достижение этих целей сориентирована теперь и работа КГ на уровне заместителей министров иностранных дел. В 2019 г. на заседании Контактной группы в Бишкеке был дан старт переговорам между государствами – членами ШОС и афганской стороной относительно согласования проекта «Дорожной карты» дальнейших действий КГ. Она была подписана в Бишкеке в ходе состоявшегося 13–14 июня 2019 г. заседания Совета глав государств – членов ШОС.

Обращает на себя внимание и то, что ШОС, если судить даже по ее официальным документам («Хартия ШОС», «Стратегия развития ШОС до 2025 года» и др.), избегает того, чтобы считаться военно-политической организацией. Есть и противодействие (в основном со стороны Китая) трансформации ШОС в объединение, берущее на себя интеграционную функцию и создающее наднациональные органы управления. В итоге на многие проблемы, порожденные задачами обеспечения региональной безопасности, ШОС реагирует в основном на декларативном уровне. Предпочтение же зачастую отдается решению этих проблем на уровне двусторонних межгосударственных контактов, а не в рамках ШОС или ее структур.

Приходится также констатировать, что в ШОС иногда предается забвению «шанхайский дух», давший изначальный импульс налаживанию конструктивного сотрудничества между участниками Организации. На практике при решении многих проблем участники ШОС все больше руководствуются национальными интересами и стратегиями развития. При этом расширение Организации за счет новых членов не обеспечило большей решимости в оперативном и конструктивном решении возникающих проблем (как это было, например, во время недавнего вооруженного инцидента между двумя странами – участницами ШОС – Индией и Пакистаном, который ШОС фактически был проигнорирован; не

реагировала ШОС и на столкновения в Центральной Азии – на таджикско-киргизской, киргизско-узбекской границах).

Есть основания надеяться, что затронувшая страны ШОС пандемия коронавируса, поставившая перед участниками Организации задачу адаптации к новым реалиям, вынудит их заняться более активными разработками коллективного ответа на вызовы биологической безопасности. Одним из вариантов такого ответа может стать совмещение в рамках нового международного центра, который соответствовал бы уровню РАТС ШОС, опыта России, сумевшей организовать эффективную работу по борьбе с COVID-19, с фармацевтическими достижениями Индии и эпидемиологическими результатами Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wang Jin and Kong Dehang. 2019. Counter-Terrorism Cooperation Between China and Central Asian States in the Shanghai Cooperation Organization. – *China Quarterly of International Strategic Studies*. Shanghai. Vol. 5, no. 1, p. 65–79. DOI: 10.1142/S2377740019500027. URL: <https://www.worldscientific.com/doi/pdf/10.1142/S2377740019500027> (accessed 17.07.2020).
2. Siraj Uzma, Sartaj. 2019. The Expanding Role of Shanghai Cooperation Organization in the Context of Inter-Regional Integration between Central Asia and South Asia: Prospects and Challenges. – *Global Regional Review*. Islamabad. Vol. IV, no 3, p. 241-249. DOI:10.31703/grr.2019(IV-III).27. URL: [http://dx.doi.org/10.31703/grr.2019\(IV-III\).27](http://dx.doi.org/10.31703/grr.2019(IV-III).27) (accessed 17.07.2020).
3. 100 встреч Владимира Норова. 30.06.2020. URL: <https://china-news.tj/2020/06/13/100-встреч-владимира-норова> (дата обращения 29.07.2020).
4. Миронов В., Комарова Е. «Процесс определения границы затянулся»: удастся ли Таджикистану и Киргизии урегулировать давний территориальный спор? – *Russia Today*, 26.12.2019. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/701882-tadzhikistan-kirgiziya-granica> (дата обращения: 26.12.2019).
5. Норов В. Пять лет Стратегии ШОС до 2025 года. – *Жэньминь Жибао*, 09.07.2020. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0709/c95181-9708834.html?from=singlemessage> (дата обращения: 20.07.2020).
6. *Внутренние дисбалансы крупных развивающихся государств и специфика их взаимодействия с сопредельными странами*. 2017. Москва: ИМЭМО РАН. 144 с.
7. *Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества и взаимодействия между РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ*.

28.05.2018. URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/RATS%20SHOS-ATC%20SNG-CSTO/memorandum (дата обращения: 30.07.2020).

8. О подписании Меморандума о взаимопонимании между КТУ ООН и РАТС ШОС. – *Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества* [официальный сайт], 21.02.2020. URL: <http://ecrats.org/ru/news/7531> (дата обращения: 30.07.2020).

9. Россия профинансирует проект ООН по борьбе с контрабандой оружия в ЦА. – *Спутник Таджикистан*, 28.02.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/asia/20200228/1030793138/russia-proekt-un-borba-kontrabanda-oruzhie-centralnaya-asia.html> (дата обращения: 30.07.2020).

10. Об участии делегации Исполнительного комитета РАТС ШОС в виртуальной контртеррористической неделе Организации Объединенных Наций. – *Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества* [официальный сайт]. URL: <http://ecrats.org/ru/news/7571> (дата обращения: 30.07.2020).

11. Генеральный секретарь ШОС выступил на открытии Виртуальной контртеррористической недели ООН. – *Шанхайская организация сотрудничества* [официальный сайт], 07.07.2020. URL: <http://rus.sectscsco.org/news/20200707/661221.html> (дата обращения 20.07.2020).

12. Владимир Норов: вклад ШОС в глобальные антинаркотические усилия получил должное международное признание. – *Жэньминь Жибао*, 26.06.2020. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0626/c95181-9703998.html> (дата обращения: 20.07.2020).

13. В ШОС выступили против легализации немедицинского потребления наркотиков. 07.05.2018. URL: <https://zonakz.net/2018/05/17/v-shos-vystupili-protiv-legalizacii-nemedicinskogo-potrebleniya-narkotikov> (дата обращения: 05.08.2020).

14. Инициатива Узбекистана по афганскому урегулированию через создание Контактной группы “6+3” воплощается в реальность – дипломат. *ИА REGNUM*, 21.11.2009. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1227516.html> (дата обращения: 21.11.2020).

15. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на саммите Шанхайской организации сотрудничества. – *Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан*, 10.11.2020. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3936> (дата обращения: 11.11.2020).

16. Позиция Узбекистана в ШОС и варианты ее трансформации. – *CABAR.asia*, 06.07.2016. URL: <https://cabar.asia/ru/cabar-asia-pozitsiya-uzbekistana-v-shos-i-varianty-transformatsii-struktury> (дата обращения: 12.08.2020).